

и была многофункциональной: служила для облегчения передвижения, помогала сгребать снег с ловушек и т.д.

Поэтому данные арабских авторов могут быть использованы для интерпретации некоторых археологических данных Европейского Севера.

По мнению И.Ю. Пастушенко, в настоящее время большинство ученых придерживаются точки зрения, высказанной еще академиком С.М. Френем, о том, что Вису — это летописная Вель¹. Хотя известны и другие суждения. Так, Ф. Нансен предлагал распространить это название на весь Север, «подобно тому, как термин “Левант” объединяет все страны Ближнего Востока»². Ряд исследователей располагали эту мифическую страну в Прикамье³.

Таким образом, можно предположить, что жители этой страны-земли Вису могли быть предками современных народов коми или принять участие в их этногенезе. В пользу этой гипотезы может служить также еще одно описание *Ибн-Фадлана*, в котором дается описание упряжного собаководства у этого народа⁴. Из всех народов, проживающих на Европейском Севере, оно было только у коми⁵.

1.2. Сведения о народах коми в скандинавских источниках

Другая достаточно ранняя по времени создания группа письменных источников,

содержащих сведения о предках коми в числе многих народов Европейского Севера, — исландские саги о путешествиях и походах викингов (норманнов) IX–XIII вв. в легендарную страну Биармию / Бьярмию (*Vjartland*). В это время у скандинавов происходит осмысление того богатого опыта и знаний, которые были накоплены в эпоху широкой нормандской экспансии как на юг, так и на север.

Эпоха викингов — яркая страница в истории Скандинавских стран, когда большая часть мужского населения время от времени пускалась на поиски богатства и славы в далекие страны. Походы викингов были естественным результатом бурного социально-политического развития древнескандинавского общества в эпоху военной демократии. В это время выходцы из Скандинавии доходили до Испании и Италии, добирались до Белого, Каспийского и Черного морей. Именно в это время возникает древнескандинавская, в первую очередь древнеисландская, литература.

В большинстве произведений древнескандинавской литературы упоминаются Древняя Русь и ее соседи. Информация о ней присутствует в отдельных рунических надписях, скальдической поэзии, всех видах саг, историографической, географической и церковной литературе⁶. Постепенно в сагах и географических сочинениях складывается образ скандинавского мира. На северной границе известной им ойкумены и находилась эта легендарная страна⁷.

¹ Пастушенко И.Ю. Еще раз о локализации Вису // *Fenno-Ugrica*. 2001–2002. № 1 (5–6). С. 56; *Fraehn Ch.M. Ibn-Foszlán's...*

² Цит. по: Хеннинг Р. Неведомые земли. М., 1961. Т. II. С. 265–266.

³ Сводку данных об этом см.: Пастушенко И.Ю. Еще раз о локализации Вису... С. 56.

⁴ Цит. по: Хеннинг Р. Неведомые земли. М., 1961. Т. II. С. 264, 271.

⁵ Конаков Н.Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX — начале XX в. М., 1983. С. 71–75; *Он же*. Упряжное собаководство у коми // Социально-культурные и этнодемографические вопросы истории коми (Материалы по истории Коми). Сыктывкар, 1997. С. 124–127.

⁶ Исландские саги. Ирландский эпос / *Стеблин-Каменский М.И.* М., 1973; Поэзия скальдов / пер. С.В. Петрова; под ред. М.И. Стеблин-Каменского. Л., 1979; *Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарий. М., 1977; *Стеблин-Каменский И.М.* Древнескандинавская литература. М., 1979; *Он же*. Мир саги. Становление литературы. М., 1984. Краткий обзор скандинавских источников по истории Древней Руси см.: *Древняя Русь в свете зарубежных источников* / под ред. Е.А. Мельниковой. М., 2003. С. 412–443.

⁷ *Мельникова Е.А.* Образ мира. Географические представления в Западной и Северной Европе V–XIV вв. М., 1998. С. 176–206; *Она же*. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод,

Привлечение древнескандинавских письменных памятников для освещения истории Древней Руси имеет давнюю историю, интерес к ним в XVII — начале XVIII в. был связан в первую очередь со сложными политическими отношениями между Швецией, Данией, Норвегией и отчасти Россией для оправдания территориальных претензий друг к другу в момент создания национальных государств. Известия саг чаще всего воспринимались как достоверные и широко применялись в различных историографических исследованиях¹.

В историографию России они были введены академиками Г.З. Байером и А.Л. Шлецером. Первый относился к ним с полным доверием, второй, наоборот, с полным отрицанием, как позднее и Н.М. Карамзин. Это в большой степени было вызвано отсутствием этих сочинений в переводе на русский язык. Лишь в конце XIX в. возникает настоящий интерес к этим источникам, ими начинают заниматься такие русские ученые, как А.Н. Веселовский, Я.К. Грот, Ф.А. Браун, а в XX в. их переводами на русский язык и их изучением занимались Е.А. Рыздзевская и М.И. Стеблин-Каменский. И хотя эти переводы и открыли для историков новую информацию, ее осмысление было сопряжено с большими трудностями, что, как отмечал М.И. Стеблин-Каменский, было связано с художественным вымыслом, авторским началом, присутствующим в сагах, — частью художественного мышления того времени².

Сама Биармия, «земля бьярмов», до настоящего времени остается во многом загадкой. Именно поэтому она привлекала внимание многих исследователей. Первое упоминание об этой стране и ее жителях, а также описание пути туда встречается в рассказах о путешествии (плавании) норвежца Отера (Оттара), записанных англосаксонским коро-

лем Альфредом Великим в его дополнении к сочинению IX в. Орозия, пользовавшегося необычно большим авторитетом в Средние века³. Сам король Альфред принадлежал к числу тех немногих средневековых государей, которые поощряли географические исследования⁴. Считается, что Отер был отправлен королем в эту страну за моржовым клыком и шкурами. Но в последнее время появилось мнение, что это путешествие было предпринято до его появления в Англии. Р. Хенинг убедительно доказывает, что норвежский мореплаватель был в устье Северной Двины.

Позднее Биармия упоминается в ряде других раннесредневековых произведений скандинавского происхождения, что позволяет говорить о достаточно тесных связях населения Скандинавии, называемого в русских летописях то варягами, то норманнами, с Европейским Севером. Скандинавские исторические и географические источники свидетельствуют о хорошем знании ими этой территории⁵. Наилучший дореволюци-

³ Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарии // Древнейшие источники по истории народов СССР. М., 1979. С. 30–32.

⁴ О Альфреде Великом и Отере см.: Хенинг Р. Неизвестные земли... Т. II. 214–224.

⁵ Свердлов М.Б. Сведения скандинавов о географии Восточной Европы IX–XI вв. // История географических знаний и открытий на Севере Европы. Л., 1973. С. 39–58; Мельникова Е.А. Этнонимы Севера европейской части СССР по древнескандинавским письменам и «Повести временных лет» // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982. С. 124–127; Мельникова Е.А., Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. Древнескандинавские письменные источники по истории Европейского региона СССР // Вопр. ист. 1985. С. 36–53; Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. М., 1996; Джаксон Т.Н. Русский Север в древнескандинавских сагах // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 58–67; Она же. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей X–XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1988–1989. М., 1991; Она же. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). М., 1994. 2-е изд. М., 2000; Она же. Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000.

комментарий // Древнейшие источники по истории народов СССР. М., 1986.

¹ Критику подобных взглядов на саги см.: Древняя Русь... С. 422–425, 444–445.

² Цит. по: Древняя Русь... С. 451.

онный обзор этих саг дан в работе К.Ф. Тиандера¹.

Поэтические саги полны вымыслов, однако они содержат и исторические сведения, а также ряд этнографических данных. В частности, именно к исландским сагам восходят легенды о Йомале, Золотой Бабе — *ЗАРНИ АНЬ* из коми фольклора².

Исследователи, проанализировав эти сведения, разделились на две большие группы. Ряд ученых напрямую связывали Биармию с народами коми. Например, *М.В. Ломоносов* писал: «Пермия, кою они Биармией называют, далече простиралась от Белого моря вверх, около Двины реки, и был народ чудской сильный, купечествовал дорогими звериными кожами с датчанами и другими нормандцами»³. Такого же мнения был и К.Ф. Тиандер. Р. Хеннинг, который также исследовал сведения об Биармии, фонетически сопоставлял этот термин с наименованием «Пермь», исторической территории, которая располагалась в районе г. Чердыни и влияние которой распространялось вплоть до Белого моря. Земли вокруг этого города, по его мнению, носили название «*Vjarma ulterior*» — «более отдаленная Биармия»⁴. Он полагает, что «*Vjarma ulterior*» — это собирательное название значительной территории от Печоры и Колвы до Урала и что именно этот регион арабские купцы, торговавшие пушниной, называли Югрой. В наши дни этого взгляда придерживается финский ученый Хейкки Киркинен, который прямо отождествляет жителей Биармии с летописной Пермью⁵.

Н.И. Смирнов в своей работе «Пермяки» подробно рассмотрел весь цикл скандинавских (исландских) саг, доступных ему на момент написания книги. Он считает их очень ценным историко-этнографическим источником, однако категорически отвергает сопоставление этого легендарного народа с коми, соглашаясь с исследованиями *М.А. Кастрена*, *А.И. Шегрена* и Н. Веске о том, что биармицы являются представителями западных финнов⁶.

В начале XX в. к этому вопросу возвратился К.Ф. Тиандер, который еще раз подтвердил скандинавское происхождение слова «Биармия»⁷. Его поддержал С.К. Кузнецов, который, однако, вслед за некоторыми норвежскими исследователями предложил разместить эту легендарную страну на Кольском полуострове⁸. Против выступили Г. Гебель и Ф.А. Браун, предложившие вернуться к старой гипотезе о нахождении Биармии на Северной Двине⁹. Этот вопрос не разрешен до наших дней¹⁰.

Следует отметить еще одну гипотезу, связанную с норманнами, — о существовании их поселений-факторий в Среднем Поволжье. Она была высказана шведским археологом Т. Арне и киевским профессором П.П. Смирновым¹¹.

⁶ Смирнов И.Н. Пермяки... С. 3–12.

⁷ Тиандер К.Ф. Поездки скандинавов...; *Он же*. О происхождении имени Пермь // ЖМНП. 1901. Январь. С. 16–25.

⁸ Кузнецов С.К. К вопросу о Биармии // ЭО. 1905. № 2–3. С. 3–21.

⁹ Гебель Г. Биармия и низовья Северной Двины // Известия АОИРС. 1910. № 9. С. 21–28; № 12. С. 31–41; Браун Ф.А. «Поездки скандинавов в Белое море» К.Ф. Тиандера // ЖМНП. 1907. Октябрь. С. 413–423.

¹⁰ Джаксон Т.Н., Глазырина Г.В. Русский Север в древнескандинавской письменности: Отечественная историография вопроса о локализации Бьярмии // История и культура Архангельского Севера: (Досоветский период). Вологда, 1986. С. 7–14; *Он же*. Бьярмия в отечественной историографии // История и археология Псковской земли. Псков, 1986. С. 62–64.

¹¹ Arne T. La Suède et l'Orient. Etudes archéologiques sur les relations de la Sude et de l'Orient pendant l'âge des Vicing. Upsala, 1914. Обзор материалов в защиту этой гипотезы см.: Юрченков В. Взгляд со стороны. Саранск, 1995. С. 39–42.

¹ Тиандер К.Ф. Поездка норманнов на Белое море // Известия Отделения русского языка и словесности ИАН. Т. 7. 1902. Кн. 3. С. 127–155; *Он же*. Поездки скандинавов в Белое море // Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. 1906. Ч. 79.

² Королев К.С., Савельева Э.А. Биармия — страна тайн // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 240–243.

³ Ломоносов М.В. Древняя российская история...

⁴ Хенниг Р. Неведомые земли. Т. II. С. 223.

⁵ Киркинен Х. О связях биармов и Скандинавии в средние века // Скандинавский сборник. XXVI. Таллин, 1981. С. 87–97.

В современной исторической науке общепринятым является мнение, что Биармия — это обширная страна, куда скандинавы (викинги, норманны) всегда попадали морским путем, огибая Кольский полуостров, затем пересекали современное Белое море (Гандвик) и попадали в устье Северной Двины (Vinu, Вину — в скандинавских текстах). Об этом свидетельствует так называемый Архангельский клад, обнаруженный в этих краях в 1989 г. и содержащий свыше 2000 западно-европейских серебряных монет.

Этот клад позволил О.В. Овсянникову сделать вывод о том, что в раннее Средневековье здесь существовала северо-восточная часть торгового пути, пролежавшего от берегов Англии через Скандинавию и Белое море до предгорий Полярного Урала, а через Новгородскую Русь — на Восток¹. Потом плыли вверх по этой реке, по берегам которой и проживали биармы. Скандинавские источники располагали эту страну в разных местах — от Кольского полуострова на севере до Приладожья на юге и Прикамья на востоке.

А.А. Куратов отмечал, что каждый древний скандинавский источник сообщал о «своей» Биармии. По его мнению, в IX–XII вв. она постепенно перемещалась с юго-востока на северо-запад — от устья Северной Двины через Карелию на Кольский полуостров². В настоящее время главным противником идеи размещения Биармии на Русском Севере является А.Л. Никитин, который с 1976 г. высказывает свою гипотезу о том, что эта страна располагалась в Прибалтике, в устье Западной Двины.

Однако попытки отождествить биармов с предками карел, коми, вепсов, а также чудью заволочской пока не увенчались успехом. Поэтому большинство исследователей считает, что *биармы*, *бьярмы* — это собирательный образ всего финно-угорского населения Евро-

пейского Севера. Обычно термин *биарм*, *бьярмар* расшифровывается как прибалтийско-финское *permaa*, *perramaa* — задняя земля, окраинная земля. А.А. Куратов считает, что речь идет о северной группе саамов, *лоты* русских летописей, которых финны называли бьярмами. Эти протосаамы занимал в прошлом значительные территории на Европейском Севере, а в XI–XVI вв. постепенно перемещались с востока на запад, пока не дошли до современной Лапландии³.

Дискуссия о Биармии имела отношение к национальному районированию на Европейском Севере в конце 1920 — начале 1930 гг., когда существование этой легендарной страны (местности) в прошлом пытались положить в основу образования автономной области Коми. (Об этом подробнее в гл. 6.) Вновь идеи об Биармии получили широкое распространение среди некоторой части жителей Коми АССР (Республики Коми) в начале 1990 г., когда развернулись бурные дискуссии по национальному вопросу и получению республикой статуса суверенной в составе России.

1.3. Сведения о народах коми в древнерусской литературе

Ряд сведений о жизни предков коми содержат русские летописи⁴. Л.П. Лашук считал, что первое упоминание коми в русских письменных источниках относится к XI в.⁵

³ Куратов А.А. Севернорусская ономастика... С. 195.

⁴ Полное собрание русских летописей. СПб., 1841–1927. Т. 1–24. Более подробно об издании древнерусских исторических материалов см.: Андреев А.И. Обзор русских исторических работ по изучению финно-угорских народностей СССР // Финно-угорский сборник. (Труды комиссии по изучению племенного состав населения СССР и сопредельных стран. Вып. 15). Л., 1928. С. 241–254. Сводку о публикации таких материалов до 1860 г. см.: Кеннен П.И. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб., 1861.

⁵ Лашук Л.П. Формирование народности коми. М., 1972. С. 7.

¹ Носов Е.Н. Архангельский клад 1989 г. // Славяне и финно-угры: археология, история, культура. СПб., 1997. С. 146–157.

² Куратов А.А. Севернорусская ономастика // Куратов А.А. Археология и история Архангельского Севера. Архангельск. С. 194–195.